

Научная статья

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.8

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.77>

СИСТЕМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, РЕШЕНИЯ

© Бархатова Е. Н., 2022

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Утверждается, что современная уголовно-исполнительная система имеет ряд недостатков, связанных с проблемами правового регулирования, взаимодействия структурных элементов, а также органов Федеральной службы исполнения наказаний с иными органами, противоречиями между нормами уголовно-исполнительного и других отраслей права. Отмечается, что отрасль уголовно-исполнительного права превратилась в разбалансированную систему норм, многие из которых не соответствуют задачам и целям исполнения наказания ввиду того, что приняты для решения частных задач. Рассматриваются несовершенства в построении современной системы уголовно-исполнительного права, их влияние на сложившуюся правоприменительную практику. В результате системного анализа юридических норм сформулированы предложения по устранению обозначенных несовершенств. Сделан вывод о необходимости дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, система норм, уголовно-правовое воздействие, уголовно-исполнительная система, наказание.

CRIMINAL EXECUTIVE LAW SYSTEM: PROBLEMS, CONTRADICTIONS, SOLUTIONS

© Barkhatova E. N., 2022

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

It is argued that the modern penitentiary system has a number of shortcomings related to the problems of legal regulation, the interaction of structural elements, as well as the bodies of the Federal Penitentiary Service with other bodies, the contradictions between the norms of the penitentiary and other branches of law. It is noted that the branch of penitentiary law has turned into an unbalanced system of norms, many of which do not correspond to the tasks and goals of the execution of punishment due to the fact that they are adopted to solve particular problems. The imperfections in the construction of the modern system of criminal and executive law, their impact on the existing law enforcement practice. As a result of a systematic analysis of legal norms, proposals were formulated to eliminate the indicated imperfections. The conclusion is made about the need for further codification of the penal legislation.

Keywords: penal law, system of norms, criminal law impact, penal system, punishment.

Введение

Современная система уголовно-исполнительного права представляет собой сложное многоступенчатое образование, объединяющее в себе вопросы реализации уголовно-правовых и отдельных уголовно-процессуальных положений органами, учреждениями, ведомствами и службами, как входящими в систему исполнения наказаний, так и функционирующими самостоятельно.

Из предложенного определения видно, насколько громоздкой является конструкция уголовно-исполнительного права. Существующие в ней противоречия и иные несовершенства позволяют сформулировать основные проблемы, присущие рассматриваемой отрасли права.

В первую очередь необходимо назвать отнесенность кодифицированность положений уголовно-исполнительного права. Этот вывод следует из ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного

кодекса Российской Федерации¹ (далее – УИК РФ или Кодекс), гласящей, что наряду с самим Кодексом источниками уголовно-исполнительного права являются и другие федеральные законы.

Следующей в логическом порядке является проблема чрезмерной бланкетности норм уголовно-исполнительного права [2, с. 12; 3, с. 55; 4, с. 112]. Не только часть норм самого Кодекса носит бланкетный характер, но и нормы вышеназванных федеральных законов. Часто бланкетность является многоступенчатой: УИК РФ – федеральный закон – ведомственный нормативный акт. Так, например, ст. 23 УИК РФ предусматривает возможность участия общественных объединений в осуществлении контроля за обеспечением прав человека в местах лишения

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

свободы и содержания под стражей и отсылает правоприменителя к Федеральному закону от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Указанный федеральный закон предусматривает функционирование при исправительных учреждениях попечительских советов как одной из форм общественного контроля¹. Порядок создания таких советов регламентирован ведомственным нормативным актом – приказом Министерства юстиции РФ от 19 марта 2015 г. № 62².

Требующей пристального внимания является проблема спектра общественных отношений, выступающих объектом регулирования уголовно-исполнительного права, при том, что некоторые из них явно выходят за его пределы, а другие остаются вне правового поля при очевидной необходимости найти отражение в УИК РФ. Так, к примеру, ст. 173¹ УИК РФ регламентирует условия и порядок постановки освобождаемого лица под административный надзор, являющийся мерой постпенитенциарного воздействия, не предусмотренной ни уголовным, ни уголовно-процессуальным законодательством. При этом в УИК РФ ни слова не сказано о порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, относящихся к иным мерам уголовно-правового характера, выступающих одной из форм уголовно-правового воздействия в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Возникает вопрос о критерии, на основании которого формируются нормы УИК РФ. Что законодатель взял за основу: обязанности учреждений и органов, исполняющих наказание, или сам процесс исполнения наказания?

Отсутствие четкой логики, на наш взгляд, приводит к относительной, а не абсолютной кодифицированности положений уголовно-исполнительного права и перегруженности его системы.

Материалы и методы исследования

Исходя из вышеизложенных проблем, объектом исследования выступают общественные

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 19 марта 2015 г. № 62 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

отношения в сфере реализации норм о мерах уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

Предметом исследования являются нормы УИК РФ, федеральных законов, образующих систему уголовно-исполнительного права, и других нормативных актов, в отношении которых проведен системный анализ.

При проведении исследования использовался диалектический метод как основной научный метод познания. Метод анализа позволил выделить проблемные аспекты. Метод синтеза позволил обобщить полученные результаты и сформулировать решение проблем.

Результаты исследования

Автором предложены следующие решения:

1. Кодификация норм уголовно-исполнительного права и объединение всех ключевых положений о механизме реализации различных видов уголовно-правового воздействия в едином документе – УИК РФ, что поможет исключить дублирование ряда норм и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

2. Дополнение УИК РФ соответствующим разделом IX «Исполнение иных мер уголовно-правового характера».

3. Статья 173¹ УИК РФ об административном надзоре должна быть перенесена в гл. 22 УИК РФ, содержащую положения о контроле за осужденными, освобождаемыми от отбывания наказания, а ст. 183 УИК РФ должна быть конкретизирована путем перечисления в ней форм контроля за данными лицами.

4. Предложено заменить в ст. 1 УИК РФ слово «осужденный» словами «лицо, совершившее преступление».

5. Предложено заменить слово «наказание» словами «уголовно-правовое воздействие» и в целом изложить ч. 2 ст. 1 УИК РФ в следующей редакции: *Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий оказания уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, определения средств их исправления, охрана их права, свобод и законных интересов, оказание им помощи в социальной реабилитации.*

6. Предложено дополнить ч. 1 ст. 86 УИК РФ словом «огнестрельное» перед словом «оружие».

7. Предложено исключить норму о возможности привлечения попечительскими советами материальных средств для нужд учреждений, исполняющих наказание, либо заменить ее положением следующего содержания: «оказание содей-

ствия в реализации продукции, производимой осужденными в исправительных учреждениях».

Обсуждения и заключения

Как уже отмечалось выше, уголовно-исполнительное право образовано обширным кругом источников (около сорока, из которых около двадцати – федеральные законы). Такая обширная нормативно-правовая база усложняет восприятие узконаправленного закона, часто создавая путаницу и провоцируя проблемы применения тех или иных норм. К примеру, ст. 86 УИК РФ предусматривает возможность применения мер безопасности в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу мест лишения свободы. В качестве одной из мер указывается на возможность применения оружия. Часть 2 ст. 86 УИК РФ, являясь нормой бланкетного характера, отсылает правоприменителя к профильному документу – закону РФ от 21 июня 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹. В данном законе речь идет только о применении огнестрельного оружия, в то время как в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» под словом «оружие» законодателем объединены огнестрельное, холодное, пневматическое, метательное, газовое и сигнальное оружие². Таким образом, УИК РФ, оперируя термином «оружие», фактически предоставляет персоналу исправительных учреждений больше возможностей, нежели закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Вместе с тем юридическая сила рассматриваемых документов одинакова. Разрешение указанного противоречия возможно за счет унификации используемой терминологии, т. е. дополнения ч. 1 ст. 86 УИК РФ словом «огнестрельное» перед словом «оружие». Вместе с тем глобальный вопрос разобщенности норм уголовно-исполнительного права требует выхода на несколько иной уровень. Решение в данном случае видится нам в дальнейшей кодификации норм рассматриваемой отрасли права, в объединении всех ключевых положений о механизме реализации различных видов уголовно-правового воздействия в едином документе – УИК РФ, что поможет исключить дублирование ряда норм и обеспечить единообразие правоприменительной практики. Однако разрозненность норм уголовно-испол-

нительного права – не единственная причина необходимости дальнейшей кодификации. Второй причиной сделанного нами вывода является неопределенность в объекте регулирования уголовно-исполнительного права. По своей сути уголовно-исполнительное право является отраслью права, содержащей нормы о механизмах реализации различных мер уголовно-правового воздействия. Фактически УИК РФ содержит положения о механизме исполнения отдельных видов наказания и ряде мер постпенитенциарного воздействия. В таком случае остановимся подробнее на содержании уголовно-правового воздействия. На лицо, совершившее преступление, может быть оказано воздействие в виде:

- привлечения к уголовной ответственности с назначением наказания и фактическим его отбыванием;
- привлечения к уголовной ответственности с применением условного осуждения;
- освобождения от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа;
- применения принудительных мер медицинского характера;
- конфискации имущества.

Половина позиций из данного перечня не нашла отражения в УИК РФ, что, на наш взгляд, недопустимо, исходя из определения объекта уголовно-исполнительного права. Несмотря на то что процедура реализации указанных мер уголовно-правового воздействия подробно регламентирована иными документами, данные меры таким законодательным решением фактически исключаются из числа мер уголовно-правового воздействия. Проблема заключается еще и в том, что иные документы не направлены именно на регламентацию порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия, а посвящены главным образом другим вопросам, что существенно осложняет их восприятие и корректное применение [1].

Решение данной проблемы видится нам в дополнении УИК РФ соответствующими разделами (например, разд. IX «Исполнение иных мер уголовно-правового характера») [1, с. 98]. И речь в данном случае идет даже не о расширении предмета и объекта регулирования уголовно-исполнительного права, а о приведении их в соответствие с заявленными целями и задачами.

Относительно критериев включения норм в УИК РФ стоит отметить следующее. Исходя из примера с установлением административного надзора и диспозиции ст. 173¹ УИК РФ, мож-

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июня 1993 г. № 5473-1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

но заключить, что законодатель формулировал нормы с учетом обязанностей учреждений и органов, исполняющих наказание. То есть в данном случае установление административного надзора регламентируется только в части, касающейся завершения исполнения наказания в отношении осужденного лица. Однако данный вывод опровергается тем фактом, что отдельные учреждения, входящие в систему исполнения наказаний, выполняют функции мест содержания под стражей (следственные изоляторы, а в отдельных случаях – исправительные учреждения), при этом о самом порядке содержания под стражей в УИК РФ ничего не сказано. Кроме того, в ст. 16 УИК РФ указано, что различные виды наказания исполняют разные учреждения и органы. Так, например, наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями. При этом в обязанности судебных приставов входит и контроль за исполнением иных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, – судебного штрафа и конфискации имущества, упоминание которых в УИК РФ также отсутствует. Второй возможный критерий – относимость всех норм УИК РФ к исполнению отдельных видов наказания. Тогда вновь возникает вопрос о «сопутствующих» нормах (установлении административного надзора, оказании помощи освобождаемым лицам).

Возвращаясь к объекту регулирования уголовно-исполнительного права – общественным отношениям, связанным с механизмом реализации мер уголовно-правового воздействия, приходим к выводу, что формирование системы уголовно-исполнительного права должно осуществляться не по первому и не по второму критерию, а исходя из собственно форм уголовно-правового воздействия, перечисленных выше. Если исходить из данного критерия, то система уголовно-исполнительного права подлежит пересмотру в следующем ключе. Во-первых, нормы УИК РФ должны быть приведены в соответствие с нормами УК РФ в части иерархии наказаний. Так, положения об исполнении наказания в виде штрафа должны предшествовать нормам об исполнении наказания в виде обязательных работ. Во-вторых, УИК РФ должен быть дополнен разд. IX «Исполнение иных мер уголовно-правового характера». В-третьих, положения, касающиеся обеспечения социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы лиц и контроля за ними, обоснованно включены в УИК РФ ввиду одной из задач уголовного законодательства – предупреждения преступлений, обусловливающей постепен-

циарные меры как один из видов уголовно-правового воздействия. Однако в этой связи ст. 173¹ УИК РФ об административном надзоре должна быть перенесена в гл. 22 УИК РФ, содержащую положения о контроле за осужденными, освобожденными от отбывания наказания. В этой же связи ст. 183 УИК РФ должна быть конкретизирована путем перечисления в ней форм контроля за данными лицами.

В связи с изложенным пересмотру подлежит и ст. 1 УИК РФ. Признавая объектом регулирования уголовно-исполнительного права общественные отношения по поводу механизма реализации мер уголовно-правового воздействия, следует помнить, что таковое оказывается и на лиц, освобожденных от уголовной ответственности или не подлежащих ей (судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера), а потому употребление термина «осужденный» в рассматриваемой норме будет некорректным. На этом основании предлагаем заменить в ст. 1 УИК РФ слово «осужденный» словами «лицо, совершившее преступление».

Часть 2 ст. 1 УИК РФ подлежит пересмотру ввиду рассмотренного выше расширения спектра общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным правом. Поскольку наказание является лишь одной из форм уголовно-правового воздействия, то считаем целесообразным заменить слово «наказание» словами «уголовно-правовое воздействие» и в целом изложить ч. 2 ст. 1 УИК РФ в следующей редакции: *Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий оказания уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, определения средств их исправления, охрана их права, свобод и законных интересов, оказание им помощи в социальной реабилитации.*

В том же ключе должны быть изменены положения ч. 2 ст. 2 УИК РФ, тем более что в указанной норме законодатель предпринял попытку расширить предмет регулирования уголовно-исполнительного права, указав, что уголовно-исполнительным законодательством устанавливаются, в частности, порядок и условия применения иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем надлежащего отражения в законе указанные меры не нашли.

Внимания заслуживают отдельные вопросы участия представителей общественных объединений в исправлении осужденных. Такое участие предусмотрено ч. 3 ст. 23 УИК РФ. Ис-

правительное воздействие на осужденных может оказываться как в рамках предусмотренного ч. 1 ст. 23 УИК РФ общественного контроля за обеспечением прав человека, так и в рамках деятельности указанного в ч. 4 ст. 23 УИК РФ попечительского совета. Основными задачами попечительского совета являются содействие администрации исправительного учреждения в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, решение вопросов социальной защиты осужденных, организация трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, организация учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях.

Законом предусмотрено, что в состав попечительского совета могут входить представители органов исполнительной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждан. Интересно, что в указанные категории не входят представители законодательных органов, а также лица, занимающие соответствующие должности государственной службы на федеральном уровне. Порядок формирования попечительского совета определен приказом Минюста РФ от 19 марта 2015 г. № 62. Приказом установлено, что совет является постоянно действующим органом численностью от 5 до 15 человек, а его решения носят рекомендательный и консультативный характер. В приказе конкретизированы задачи, перечисленные в ч. 4 ст. 23 УИК РФ. Интересно, что задача совершенствования материально-технической базы раскрыта через формулировку «организация привлечения дополнительных финансовых и материальных ресурсов для обеспечения деятельности, развития Учреждения». На наш взгляд, поскольку исправительные учреждения ФСИН России являются государственными учреждениями, неуместно вести речь о привлечении каких-либо дополнительных средств их финансирования, не предусмотренных федеральным бюджетом, пусть даже и посредством общественных формирований. Полагаем, данная норма может содержать в себе определенный коррупционный риск. Вместе с тем мы согласились бы с формулировкой, предполагающей привлечение не средств в прямой постановке, а потребителей продукции, производимой в соответствующих учреждениях. В данном случае осужденные исправляются благодаря трудовому воздействию, при этом приносят в бюджет денежные средства, часть из которых выделяется на формирование

материально-технической базы. В качестве стимула труда для осужденных можно было бы уменьшить процент прибыли, передаваемой в бюджет государства. Таким образом, чем больше средств заработали бы осужденные своим трудом, тем больший процент заработанных средств был бы направлен на развитие исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание.

В связи с изложенным считаем целесообразным исключить норму о возможности привлечения попечительскими советами материальных средств для нужд учреждений, исполняющих наказание, либо заменить ее положением следующего содержания: «оказание содействия в реализации продукции, производимой осужденными в исправительных учреждениях».

Отдельного внимания заслуживают порядок и условия исполнения уголовно-процессуальной меры – заключения под стражу. Ее исполнение возложено на учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы и в отдельных случаях исправительные учреждения). Вместе с тем как таковая эта мера не входит в число мер уголовно-правового воздействия, а является скорее мерой обеспечительного характера, в связи с чем целесообразность закрепления порядка ее исполнения в УИК РФ сомнительна. Вместе с тем данная мера выступает частью механизма реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. Последнее утверждение заставляет нас обратиться к моменту возникновения уголовной ответственности и вспомнить о различных теориях такового. Однако, исходя из общепринятой теории признания моментом возникновения уголовной ответственности момент привлечения в качестве обвиняемого и учитывая тот факт, что заключение под стражу может быть применено в отношении как обвиняемого, так и подозреваемого, вопрос о закреплении порядка исполнения данной меры пресечения в УИК РФ все же видится преждевременным, но, на наш взгляд, служит поводом к дискуссии и дальнейшим исследованиям.

Подводя итог, акцентируем внимание на предложенных выше изменениях, необходимости детальной проработки обновленной системы уголовно-исполнительного права с целью совершенствования российского законодательства и оказания помощи правоприменителю в грамотном использовании имеющегося юридического инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархатова Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 90–100.

2. Забавко Р. А. Анализ практики назначения наказания за экологические преступления // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 8–12.

3. Правовое регулирование исполнения наказаний в Российской Федерации / С. В. Габеев, М. К. Гайдай, Р. А. Забавко [и др.]. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 168 с.

4. Уголовное право. Общая часть. Наказание : Академический курс в 10 томах / В. Н. Куфлева, С. В. Анощенко, С. В. Полубинская [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2021. 760 с. ISBN 978-5-4396-2195-8.

REFERENCES

1. Barhatova E.N. Voprosy reglamentacii mekhanizma realizacii inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera [Issues of regulation of the mechanism for the implementation of other measures of a criminal law nature]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Human: crime and punishment], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 90-100. (in Russian)

2. Zabavko R.A. Analiz praktiki naznacheniya nakazaniya za ekologicheskie prestupleniya [Analysis of the practice of sentencing for environmental crimes]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2017, no. 3, pp. 8-12. (in Russian)

3. *Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniy v Rossijskoj Federacii* [Legal regulation of the execution of punishments in the Rus-

sian Federation]. S.V. Gabeev, M.K. Gaidai, R.A. Zabavko [et al.]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016, 168 p. (in Russian)

4. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Nakazanie : Akademicheskij kurs v 10 tomah* [Criminal law. A common part. Punishment: Academic course in 10 volumes]. V.N. Kufleva, S.V. Anoshchenko, S.V. Polubinskaya [et al.]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021, 760 p. ISBN 978-5-4396-2195-8. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 17.12.2021; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 16.02.2022

Received on 17.12.2021; approved on 25.01.2022; accepted for publication on 16.02.2022

Бархатова Екатерина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-0381-5462, ResearcherID: ABA-3119-2020, e-mail: Solncevelvet@rambler.ru

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (10, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0381-5462, ResearcherID: ABA-3119-2020, e-mail: Solncevelvet@rambler.ru